Хотя название было необычным, поскольку он ожидал обычной регенерации, бессмертия и т.д., но ему понравилось.

Кивнув самому себе, доктор закончил писать, прежде чем выйти из комнаты, оставив Кена наедине с его мыслями.

"Нужно поспать; даже если все действительно так, как я опасаюсь, покажет только время".

...

Подходя к своему дерьмовому дому, Кен вздохнул, готовясь к тому, что произойдет после того, как он откроет дверь.

Он действительно не хотел этого; его чувства мешали ему, но такси, которое вызвал для него доктор, наблюдало за ним.

"Хорошие люди все еще существуют, да?" Он снова взглянул на запущенное состояние комплекса и сказал: "Я просто надеюсь, что леди Карма действительно существует".

Небольшая часть его содрогнулась при этой мысли, яростно сопротивляясь тому, чего хотел Кен: что случилось бы с ним, если бы это оказалось правдой?

Тем не менее, поскольку мысль была слишком примитивной и незначительной, чтобы ее признать, Кен продолжил свои предыдущие действия.

Внутренне благодарный доктору, он открыл дверь, хлипкая ручка со сломанным замком не оказала никакого сопротивления.

Оказавшись внутри, он осмотрел окрестности, обнаружив увеличение количества бесчисленных пивных бутылок и одежды, разбросанных по всей спальне.

"Черт"

Быстро и тихо закрыв скрипучую дверь, Кен побежал в ванную, все еще оставаясь легким на цыпочках, и медленно открыл и закрыл эту дверь.

Оказавшись внутри, Кен сел на унитаз с поднятым сиденьем.

Сразу после того, как он сел, он услышал разговор, в котором незнакомая женщина спрашивала, кто это, не веря неубедительному ответу своего отца "никто".

Она спрашивала еще несколько раз, но его отец каждый раз давал другой, неубедительный ответ, так что, похоже, ей это надоело, и она выбежала вон.

Взрыв

Громкий хлопок двери и последовавший за ним крик заставили Кена подумать, что редкая тишина долго не продлится.

"СОПЛЯК!"

Это был его сигнал.

Ни на секунду не поверив, что это место сможет его больше скрывать, Кен со скрипом открыл

дверь.

Быстро шаркая ногами, он едва не пропустил неожиданную скорость, с которой захлопнулась дверь, если бы он не пошевелился, все его предплечье получило бы травму, будучи зажатым между дверями, и это могло бы привести его обратно в больницу.

Кен был рад, что пропустил еще один визит, но его отец, казалось, был не слишком доволен состоянием Кена.

Кен, пытаясь разрядить ситуацию светской беседой, начал: "Она казалась милой".

Он указал на черные брюки возле двери; "Она, должно быть, забыла", - предположил он.

Его отец посмотрел на них, прежде чем сказать: "Это было вчера; кто-то оставил их здесь".

"Хорошо, он говорит; еще немного, и мы могли бы закончить вечер невредимыми". Он думал о том, что к нему подошел его отец.

"Чего он хочет..."

Его мысли были прерваны резким ударом в плечо, заставившим его врезаться в слишком знакомую стену и проделать еще одну такую же дыру размером с ребенка.

"ЭТИ ПОСЛЕДНИЕ НЕСКОЛЬКО ДНЕЙ БЫЛИ ЛУЧШИМИ ЗА ПОСЛЕДНЕЕ ВРЕМЯ, КОГДА Я ВООБЩЕ ЗАБЫВАЛ О ТВОЕМ СУЩЕСТВОВАНИИ, ЧЕРТОВСКИ СВОБОДНО, НЕ БЕСПОКОЯСЬ О ТОМ, ЧТО КАКОЙ-ТО ЧЕРТОВ СОПЛЯК ПРЕРВЕТ МЕНЯ!"

Кен превентивно перекатился на бок, игнорируя боль в печени и уклоняясь от удара топором, нацеленного ему в голову.

"ОН ПЫТАЛСЯ УБИТЬ МЕНЯ?!!!"

"ВСЕ ЭТО ПРОИЗОШЛО ИЗ-ЗА ТОГО, ЧТО ТЫ ЗАБОЛЕЛ, ПОТОМУ ЧТО ПРОБУДИЛ СВОЮ ПРИЧУДУ. ТЕБЕ ПОВЕЗЛО, ЧТО ПРАВИТЕЛЬСТВО ОПЛАТИЛО УЩЕРБ. ТЫ СОЗДАЕШЬ ПРОБЛЕМЫ ИЗ-ЗА ПРИЧУДЫ, КОТОРАЯ ДАЖЕ НЕ ЯВЛЯЕТСЯ МОЩНОЙ!"

"Ты даже не знаешь, что это такое". Кен, уже вставший на ноги, снова отскочил назад, пропустив прямой удар, за которым последовал мощный порыв ветра.

Его отец обладал силой, нетипичной для толстого взрослого человека.

"СНОВА ЧЕРТОВСКИ БЕСПОЛЕЗЕН..."

На этот раз Кен приземлился спиной к столу, правой ногой - к ванной, а левой - к окну, которое было закрыто деревянными досками.

Его отец стоял прямо перед дверью слева, рядом с пустой вешалкой для одежды, которой, как подозревает Кен, никто никогда не пользовался.

Его никчемный отец схватил несколько весовых тарелок, которые обычно пылятся в углу. Кен однажды попытался поднять их, но в результате потерпел полный провал. Впрочем, этого следовало ожидать, поскольку они весили более 80 кг.

Несмотря на этот факт, толстяк размахивал ими, как будто это были подушки, и швырял их в

маленькое тельце Кена, которое, без сомнения, было бы серьезно повреждено под давлением.

"КЛЯНУСЬ, ТЫ ДОЛЖЕН ПРОСТО УМЕРЕТЬ! С САМОГО РОЖДЕНИЯ ТЫ..." Его слова были прерваны открывшимся перед ним зрелищем.

Одежда Кена, с разорванной на спине рубашкой, была испачкана кровью. не то чтобы его это волновало, поскольку в настоящее время у него есть два щупальца, по одному с каждой стороны, которые удерживают вес.

Оба щупальца проходят через маленькое отверстие в круглых грузиках, закрепляя их наподобие шеста.

Оба щупальца потянулись в противоположном направлении и разделили грузы.

Пугающей частью, однако, был демонический взгляд, который имел его сын.

Спина изогнута, и красный зрачок зловеще светится в правом зрачке. Кен прищурился, поскольку его зрение значительно улучшилось.

Он мог видеть отдельные сокращения мышц своего отца, позволяющие ему понять, что его отец был напуган, его напряженные ноги выдавали его.

"Должен ли я убить его? В последнее время у меня немного пересохло во рту.' Эта мысль задержалась в нем гораздо дольше, чем его обычные молниеносные мысли об убийстве.

Кен действительно обдумывал это, но что его шокировало, так это то, что чем больше он думал об этом, тем больше, казалось, соглашался с этой идеей.

"Я что, СУМАСШЕДШИЙ? Я не могу серьезно думать об убийстве!"

Несмотря на то, что в своей прошлой жизни он был на улицах и слышал об убийствах, в некоторых из которых он даже участвовал, сообщая информацию, например, о времени и месте, где кто-то будет убит, Кен никогда не убивал.

Когда он подумал, что сходит с ума от таких мыслей, в его сознание вторгся голос, заставивший Кена усомниться, нет ли поблизости какого-нибудь телепата.

Как ни странно, голос звучал так похоже на его собственный.

"О, почему? Ты знаешь, что хочешь, кроме того, что сделал этот мусор, чтобы заслужить твое сострадание?" Голос в его голове замолчал, как будто давая Кену время подумать.

"Дело не в том, что он этого не заслуживает; поверь мне, больше всего на свете я хочу убить его; просто... Все стало бы очень плохо, если бы он умер сейчас". Сам Кен едва верил в эту чудовищно придуманную ложь, но он надеялся, что сможет одурачить того, с кем разговаривает.

Кроме того, когда он думал об этом, доля правды в этом была. Если бы его отец умер, его отправили бы в сиротский приют, где жизнь могла стать еще более беспокойной.

Но главная причина была неописуема. Кен не знал, но что-то внутри него просто ненавидело саму идею убийства этого человека, хотя его переполненный яростью разум все еще был открыт для этой идеи.

Последовало молчание, пока Кен думал о том, была ли замечена его дерьмовая ложь. Но, в конце концов, не было слышно ни одного голоса в опровержение.

Небольшой разговор Кена, однако, казалось, занял немало времени, поскольку его отец был достаточно напуган и снова обрел способность нормально мыслить.

Монстр, которого он опознал как своего сына, просто угрожающе стоял там.

Щупальца были окрашены в кроваво-красный цвет и покачивались, ожидая, когда он пошевелится.

Выражение его лица сменилось с настороженного на вопросительное, а затем на гнев, разнообразие эмоций и необъяснимость всего этого пугали его еще больше.

"Т-ты!" Трясущийся палец вернул Кена к реальности.

"З-забудь об этом; сделаешь это еще раз, и я отправлю тебя туда лично". Он поспешно скрылся в своей комнате, закрыв дверь, хотя его надтреснутый голос выдавал его нервозность.

"Я... напугал его?" Он посмотрел на Кагуне, покачивающееся рядом с ним.

"Я признаю, что это было немного жутковато, но напугать его так сильно, что у него задрожали ноги и сорвался голос". Кен был удивлен, но, подумав об этом, он понял, что это не было неожиданностью.

- У него всегда была политика бояться сильных и запугивать слабых.'

Решив больше не думать об этом, он подошел к своей "кровати", собираясь взять обезболивающее, прежде чем нахмурился.

Боль исчезла, как будто это была иллюзия, но вмятина доказала, что это не так.

"Эта причуда полезнее, чем я думал. Эти щупальца должны быть результатом работы того органа внутри меня, о котором говорил Док. Говоря о причудах, это то, что он предполагал раньше?'

Покачав головой, Кен опроверг это: "Ни в коем случае это не выдумка... Скорее, у меня развивается Стокгольмский синдром?"

Кен отрицал это не только из-за того, насколько неприятными были бы события, если бы его отец умер; его ярости было достаточно, чтобы даже казаться разумным.

Было что-то необъяснимое; он не знал, но эта небольшая привязанность заставила его не хотеть убивать своего отца в тот момент.

Имея больше вопросов, чем ответов, Кен лег и закрыл глаза, желая немного отдохнуть после этого предыдущего испытания.

"Хе-хе-хе". Что-то где-то смеялось над его ситуацией.

http://tl.rulate.ru/book/104010/3639282